

Юлия Кравцова

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИИ

В статье рассматриваются актуальные проблемы лингвоперсонологии как новой отрасли языкознания. На основе анализа известных публикаций в области теории языковой личности описаны основные направления лингвоперсонологических исследований и предпринята попытка прогнозирования динамики развития данной научной дисциплины.

Ключевые слова: лингвоперсонология, языковая личность, модель языковой личности.

Постановка научной проблемы и ее значение. Одной из наиболее сложных и многовекторных проблем современной лингвистики является исследование языковой личности. Теория языковой личности, основы которой были заложены в трудах В. Гумбольдта, Л. Вайсгербера, И. А. Бодуэна де Куртенэ, А. А. Потебни, В. В. Виноградова, Г. О. Винокура и др., продолжает активно развиваться. Понятие языковой личности, введенное В. В. Виноградовым (1930), получило глубокое теоретическое обоснование и широкое распространение в языкознании благодаря работам Г. И. Богина (1984) и Ю. Н. Караулова (1987, 1989). Языковая личность, которая изучается в психолингвистике, социолингвистике, лингводидактике, лингвокультурологии и лингвопоэтике, стала основным объектом исследования новой междисциплинарной отрасли языкознания – лингвистической персонологии. Это обусловлено, с одной стороны, «интегративными процессами в области гуманитарного знания, антропоцентризмом современной науки в целом», а с другой – «объективной логикой развития языкознания» [6, с. 78]. Лингвоперсонология, возникшая на рубеже XX–XXI вв., только формируется как самостоятельная лингвистическая дисциплина, поэтому существует немало проблем, требующих дальнейшего изучения.

Анализ последних исследований и публикаций. В теории языковой личности, плодотворно развиваемой в работах Ю. Н. Караулова (1992, 2006, 2009), В. П. Нерознака (1996, 1999, 2005), Л. П. Клобуковой (1997), К. Ф. Седова (1999, 2004), С. Г. Воркачева (2001), Е. В. Иванцовой (2002), Л. А. Шестак (2003), Н. Д. Голева (2004, 2009), В. И. Карасика (2004, 2007), К. Ф. Седова (2004), И. А. Сеницы (2006), З. Р. Хачмафовой (2010), Л. Н. Чурилиной (2011), А. Г. Салаховой (2013) и др., существуют разные точки зрения на сущность этого базового понятия: личность автора, который, используя свой тезаурус, создает тексты на основе индивиду-

альных знаний о мире; совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов) (Ю. Н. Караулов); человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности (С. Г. Воркачев); человек, участвующий в коммуникации (В. И. Карасик); многокомпонентная парадигма речевых личностей, владеющих разными коммуникативно-языковыми подсистемами и пользующихся ими в зависимости от тех или иных социальных функций общения (Л. П. Клобукова) и др. Определяя личность как языковую, ученые характеризуют способности человека (субъекта, индивида, носителя языка) к речемыслительным действиям.

В некоторых работах (В. И. Карасик, В. А. Маслова, Ю. Е. Прохоров, И. А. Сеница, Е. В. Иванцова и др.) представлен аналитический обзор разных лингвистических исследований по проблемам языковой личности. Так, В. И. Карасик [5; 6] выделил следующие направления изучения языковой личности: психологическое, социологическое, культурологическое и лингвистическое. И. А. Сеница [11] разделила имеющиеся в данной области публикации на две основные группы, которые ориентированы на принципы анализа, предложенные В. В. Виноградовым или Ю. Н. Карауловым.

Новая отрасль лингвистики активно развивается, накапливая теоретический и эмпирический материал, что требует систематизации полученных знаний о языковой личности и их глубокого научного осмысления.

Целью данной **статьи** является краткое описание основных направлений и актуальных проблем лингвоперсонологии, прогнозирование динамики ее развития.

Изложение основного материала. Проведенный анализ известных публикаций в области лингвоперсонологии позволил выделить следующие направления в изучении языковой личности: лингводидактическое (Г. И. Богин, Л. П. Клобукова, Г.И. Быкова, Н.Д. Гальскова и др.), лингвокультурологическое (Ю. Н. Караулов, В. И. Карасик, Т. Н. Снитко, С. Г. Воркачев и др.), лингвопоэтическое (Н. А. Кожевникова, Н. С. Болотнова, Л. Н. Чурилина, З. Р. Хачмафова и др.), социолингвистическое (Л. П. Крысин, О. А. Казакова, А. В. Захарова, Е. В. Иванцова, И. А. Сеница и др.), психолингвистическое (А. А. Залевская, В. П. Белянин и др.), среди которых наиболее разработанными, на наш взгляд, являются первые три, так как они имеют уже сформировавшуюся теоретическую базу и определенную методику описания языковой личности.

Лингводидактическое направление в изучении языковой личности формировалось под влиянием идей Г. И. Богина (1984), который впервые предложил параметрическую модель ее описания. Она включала, как известно, шестьдесят компонентов, полученных путем перемножения трех параметров: языковые навыки (фонетические, лексические, грамматические); виды речевой деятельности (говорение, аудирование, чтение, письмо); параметры развития языковой личности, разработанные

ученым (правильность, интериоризация, насыщенность, адекватный выбор, адекватный синтез). Кроме того, автор данной концепции выделил два основных признака языковой личности – языковую способность и коммуникативную (речевую) компетенцию. Содержанием каждого компонента предлагаемой модели являются готовности языковой личности к совершению тех или иных операций, однако полного перечня таких готовностей ученый не представил, указав лишь на некоторые из них (готовность к номинации, внутренней речи, расширению словарного запаса и др.) [1]. Таким образом, в концепции Г. И. Богина языковая личность («человек говорящий») рассматривается в коммуникативно-деятельностном аспекте. Он также подчеркивал, что языковую личность можно исследовать только во взаимодействии с социальной средой, которая стимулирует ее развитие и формирует готовность к самосовершенствованию.

Лингвокультурологическое направление теории языковой личности началось с работ Ю. Н. Караулова (1987, 1989). В представленной ученым модели языковой личности было выделено три уровня [7]: 1) вербально-семантический (лексикон индивидуума; правильное применение вербальных средств в соответствии с нормами социальной и функционально-стилевой дифференциации); 2) лингвокогнитивный (совокупность представлений о мире; особенности индивидуального мировидения); 3) мотивационный (цели и задачи общения). Критериями выделения являются типовые единицы – слова, концепты и коммуникативно-деятельностные потребности, а также отношения между этими единицами и стереотипы их объединения в некие комплексы. Модель языковой личности, разработанная Ю. Н. Карауловым, позволяет рассматривать различные качественные признаки языковой личности в рамках таких существенных характеристик, как языковая (уровень владения языком), когнитивная (уровень интеллекта, система ценностей) и прагматическая (коммуникативные установки). Необходимо отметить, что данная модель, имеющая определенную степень абстракции, широко используется в социолингвистических (реже в психолингвистических) исследованиях.

Лингвопоэтическое направление будущей лингвистической персонологии складывалось на основе теории личности писателя (автора художественного произведения) как творческой индивидуальности, которая проявляется «в языке и через язык» (В. В. Виноградов). Несмотря на значительное количество работ, посвященных изучению языка и личности писателя, образа автора в литературном произведении (А. А. Потебня, В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Р. О. Якобсон, Ю. М. Лотман, В. П. Григорьев, Н. А. Кожевникова и др.), понятие языковой личности писателя получило распространение лишь в начале XXI в. и стало одним из основных объектов исследования современной лингвопоэтики (Л. О. Бутакова, Т. А. Кудинова, И. П. Павлючко, Л. Н. Чурилина, З. Р. Хачмафова

и др.). Языковая личность писателя представляет, на наш взгляд, особый научный интерес, так как установление тесной взаимосвязи между «языком и продуцирующей его личностью» (Г. О. Винокур) способствует раскрытию специфики идиолекта, идиостиля и психологии писателя. «В сфере литературно-художественной коммуникации языковая личность автора приобретает статус литературной личности; создание адекватной теории последней представляется одной из важнейших задач филологической науки» [3, с. 215]. Так, в нашей концепции языковая личность писателя – это личность, обладающая высоким уровнем языковой компетенции, имеющая способность к литературному творчеству и художественным обобщениям, наделенная особым восприятием окружающей действительности, владеющая стихотворной и/или прозаической формой словесного искусства.

К актуальным проблемам лингвоперсонологии относится, по нашему мнению, определение самого объекта ее изучения. Так, В. П. Нерознак [10], который ввел термин «лингвоперсонология» и обосновал ее статус как самостоятельной науки, считает, что объектом данной научной дисциплины является идиолектная («частночеловеческая») языковая личность, а изучением полилектной («многочеловеческой») языковой личности должна заниматься лингвокультурология. Он противопоставляет две данные области знаний по основной таксономической единице: в первой из них это идиолект (язык индивидуальной личности), во второй – полилект (национальный язык как совокупность идиолектов). Однако в последнее время в рамках разных направлений формирующейся лингвоперсонологии все чаще рассматриваются различные типы языковых личностей [4; 5; 6; 9], представляющие собой определенный социолект (языковая личность учителя, ученого, политика и др.), обобщенный языковой «портрет» той или иной социальной категории – профессиональной, возрастной, гендерной и т. п. Так, В. И. Карасик отмечает, что типы языковых личностей выделяются «в зависимости от подхода к предмету изучения, который осуществляется с позиций либо личности (этнокультурологические, социологические и психологические типы личности), либо языка (типы речевой культуры, языковой нормы)» [5, с. 21]. Изучение идиолектной языковой личности осуществляется преимущественно в лингвопоэтике. Кроме того, для большинства работ, в которых затрагиваются различные аспекты феномена языковой личности, характерным является тот факт, что сам объект научного осмысления анализируется и описывается уже в готовом виде, т. е. в статике. Поэтому динамическое описание формирования языковой личности, выявление и обоснование условий и факторов, определяющих этот процесс, представляется перспективным для лингвоперсонологических исследований.

Одной из актуальных проблем теории языковой личности является определение ее сущности. В специальной литературе имеется, как было

отмечено выше, немало дефиниций, которые не взаимоисключают, а скорее дополняют друг друга и подчеркивают те или иные свойства этого сложного феномена. В самом понятии языковой личности преломляются философские, психологические, социологические, когнитивные и культурологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека, чем и обусловлена неоднозначность трактовки данного термина. За последнее время появились различные понятия, раскрывающие природу языковой личности как лингвистической категории: полилектная и идиолектная личность (В. П. Нерознак); языковая и речевая личность (Л. П. Клобукова, Ю. Е. Прохоров); этносемантическая (словарная, собственно языковая), речевая и коммуникативная личность (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, В. В. Красных); элитарная языковая личность (О. Б. Сиротина, Т. В. Кочеткова) и др. Такая дифференциация составляющих понятия языковой личности, или ее типов, относительно условна и вызвана в большей мере потребностью в специальном научном исследовании языковой личности как таковой. Как отмечают многие лингвисты, человек в момент речевой деятельности выступает одновременно как этносемантическая (собственно языковая), речевая и коммуникативная личность.

Выделяются такие основные релевантные характеристики языковой личности, как языковая способность, языковое сознание, коммуникативная потребность. Языковая способность (фонетический, лексический и грамматический компоненты) и коммуникативная потребность являются предпосылками для осуществления общения. Языковое сознание, представляющее собой опосредованный языком образ мира, сложившийся у носителя той или иной этнокультуры, реализуется в его речевом поведении, которое определяется коммуникативной ситуацией, языковым и культурным статусом, социальной принадлежностью, мировоззрением и т. д. Успешность речевого общения зависит от способности коммуникантов организовывать свое вербальное и невербальное поведение в соответствии с целью и задачами общения.

Актуальной проблемой теории языковой личности является методика ее анализа и описания. Так, еще в трудах В. В. Виноградова были представлены отдельные «опыты описания» языковой личности автора (А. С. Пушкина, А. Ахматовой и др.). Г. О. Винокур, подчеркивая тесную взаимосвязь между языком и личностью писателя, выделял, как известно, два вида анализа: от писателя к его языку и от языка к писателю. Методика описания языковой личности, разработанная Г. И. Богиним в лингводидактическом аспекте, отличается сложностью и недостаточной четкостью параметризации. Наиболее распространенной в лингвоперсонологии является методика Ю. Н. Караулова. Как отмечает И. Т. Вепрева, современные концепции языковой личности – это чаще всего видоизмененные трактовки составляющих «по Караулову» [2, с. 52], так как его модель позволяет проводить исследование той или иной языковой

личности по пути построения национальной, социальной или индивидуальной модели. Таким образом, разработка единой универсальной методики анализа языковой личности продолжается.

На основе синтеза идей В. В. Виноградова и Ю. Н. Караулова нами (2011, 2013, 2014) была разработана модель описания языковой личности писателя, которая включает следующие параметры [8]: 1) собственно языковой (языковая компетенция: уровень владения языком; индивидуальный выбор языковых средств; ориентация на «память» слова; использование «близнечных» контекстов и др.); 2) лингвокогнитивный (интеллектуальные способности: особенности познавательно-мыслительной деятельности; уровень и специфика образного мышления); 3) лингвокультурологический (этно- и социокультурная компетенция: степень освоения концептосферы данного этнокультурного сообщества; умение адекватно интерпретировать значимые для социума события; способы репрезентации действительности в поэзии и/или прозе); 4) художественно-эстетический (система художественных ценностей и творческих принципов: следование определенным литературным традициям; способность к индивидуально-специфическому видению мира; разнообразие способов художественного отражения действительности в поэзии и/или прозе; использование тех или иных стилистических приемов); 5) мотивационный (специфика творческой интерпретации приобретенного опыта: умение выразить личностное отношение к различным социокультурным явлениям; выбор объектов художественного осмысления; субъективная оценка описываемого).

К важнейшим проблемам лингвоперсонологии, которая имеет свой объект и определенные подходы к его изучению, терминологию и источники исследования, относится формирование общих методов и приемов научного познания языковой личности. Вопрос о методологии новой отрасли лингвистики, изучающей данный феномен, пока остается открытым. «Работы, посвященные этой проблеме, очень немногочисленны, не сформирован круг методов данной области знания, отсутствует их единая трактовка и систематическое описание» [4, с. 80]. К методологическим трудностям изучения языковой личности на основе анализа ее индивидуальной речи (совокупности текстов, дискурса) можно отнести: 1) выбор объекта (предмета) исследования, его критерии; 2) сбор эмпирического материала, способы фиксации устной речи индивида и анализа идиолекта; 3) методы изучения материала (отсутствие общего метода и единой методики). В связи с неоднозначностью толкования базового понятия в лингвоперсонологических исследованиях последних лет наблюдается разнородность изучаемых объектов (предметов): это разные типы языковых личностей – идиолектные (конструкты, формируемые исследователями на основе определенных идиолектов, дискурсов) и полилектные («коллективные» языковые личности той или иной социальной группы). Выбор объекта, как правило, детерминирован

научными интересами и квалификацией исследователя. Методология лингвоперсонологии базируется на традиционных общенаучных и собственно лингвистических методах исследования данного объекта, а также заимствованных из смежных с языкознанием дисциплин и отдельных частных областей лингвистики, которые ассимилируют к изучению языковой личности. Кроме того, формируются специфические методы лингвоперсонологии, в частности, моделирование языковой личности, получившее теоретическое обоснование в работах Ю. Н. Караулова, и языковое (речевое) портретирование, характерное для лингвопоэтических и социолингвистических исследований.

Постепенное накопление теоретического и эмпирического материала, его анализ и систематизация, обобщение и совершенствование методик описания языковой личности, последующая их унификация в дальнейшем должны привести к окончательному становлению данной отрасли языкознания.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Языковая личность как объект лингвоперсонологии изучается в лингводидактическом, лингвокультурологическом, лингвопоэтическом, социолингвистическом и психолингвистическом направлениях. Исследование языковой личности на пересечении разных отраслей языкознания детерминировано сложностью и многогранностью данного феномена. К актуальным проблемам лингвоперсонологии можно отнести определение языковой личности как объекта ее изучения, установление сущности данного базового понятия, разработку общих принципов и методов, единой методики анализа и описания языковой личности, – их успешное решение надежно обеспечит дальнейшее развитие новой междисциплинарной науки. Перспективным представляется описание как идиолектных языковых личностей, так и разных этнокультурных или социальных их типов. Интегративное изучение языковой личности будет способствовать формированию теории и методологии лингвоперсонологии, укреплению ее статуса как самостоятельной научной дисциплины.

Список использованной литературы

1. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов : автореф. дис. ... док. филол. наук : 10.02.19 / Г. И. Богин. – Л., 1984. – 32 с.
2. Вепрева И. Т. Метаязыковая рефлексия в функционально-типологическом освещении (на материале высказываний-рефлективов 1991–2002 гг.) : автореф. дис. ... док. филол. наук : 10.02.01 / И. Т. Вепрева. – Екатеринбург, 2003. – 34 с.
3. Ворожбитова А. А. Теория текста : Антропоцентрическое направление / А. А. Ворожбитова. – М. : Высшая школа, 2005. – 368 с.
4. Иванцова Е. В. Проблемы формирования методологических основ лингвоперсонологии / Е. В. Иванцова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2008. – № 3 (4). – С. 80–86.
5. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.

6. Карасик В. И. Дискурсивная персонология / В. И. Карасик // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 7. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2007. – С. 78–86.

7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 264 с.

8. Кравцова Ю. В. Метафорическое моделирование мира в художественном тексте : семантико-когнитивный анализ / Ю. В. Кравцова. – К. : Изд-во НПУ им. М. П. Драгоманова, 2014. – 320 с.

9. Лингвоперсонология : типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение / под ред. Н. Д. Голева, Н. В. Сайковой, Э. П. Хомич. – Барнаул; Кемерово : Изд-во БГПУ, 2006. – 435 с.

10. Нерознак В. П. Лингвистическая персонология : к определению статуса дисциплины / В. П. Нерознак // Сб. науч. тр. МГЛУ. – Вып. 426 : Язык. Поэтика. Перевод. – М. : Изд-во МГЛУ, 1996. – С. 112–116.

11. Сеница И. А. Языковая личность ученого-гуманитария XIX в. / И. А. Сеница. – К. : Изд. дом Д. Бураго, 2006. – 350 с.

Кравцова Юлія. Основні напрями, проблеми та перспективи розвитку лінгвоперсонології. У статті розглянуто актуальні проблеми лінгвоперсонології як нової галузі мовознавства. До них можна віднести визначення мовної особистості як об'єкта дослідження, встановлення сутності цього базового поняття, розробку загальних принципів і методів, єдиної методики аналізу й опису мовної особистості. На підставі аналізу відомих публікацій описано основні напрями лінгвоперсонологічних досліджень і зроблено спробу прогнозування динаміки розвитку цієї наукової дисципліни. Мовна особистість вивчається в лінгводидактичному, лінгвокультурологічному, лінгвопоетичному, соціолінгвістичному та психолінгвістичному напрямках. Перспективним можна вважати опис як ідіолектних мовних особистостей, так і різних етнокультурних або соціальних їх типів. Інтегративне вивчення мовної особистості сприятиме формуванню теорії та методології лінгвоперсонології, посиленню її статусу як самостійної науки.

Ключові слова: лінгвоперсонологія, мовна особистість, модель мовної особистості.

Kravtsova Yuliya. Principal Trends, Problems and Prospects of Development of Linguistic Personology. The article deals with topical problems of linguistic personology as a new branch of linguistics. They include an identification of language personality as an object of research, ascertainment of the nature of this basic concept, development of general principles and methods, uniform technique of analysis and description of language personality. Based on the analysis of well-known publications, the principal areas of researches in linguistic personology are described, as well as an attempt to predict the dynamics of development of this scientific discipline is made. Language personality is studied in linguodidactic, linguoculturological, linguopoetic, sociolinguistic and psycholinguistic areas. Description of idiolectic language personalities and their ethnocultural or social types seems productive. Integrative study of language personality will contribute to formation of theory and methodology of linguistic personology and strengthening of its status as an independent science.

Key words: linguistic personology, language personality, model of language personality.

Стаття надійшла до редколегії 14.04.2015